

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.51

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-89-98>**Режим врачебной тайны и гражданско-правовая ответственность за его нарушение****А. Н. Сурков¹ ✉, Б. В. Агарков²**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gpkursk@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье анализируется институт врачебной тайны и способы ее защиты гражданином как личного неимущественного блага. Правовая регламентация понятия «врачебная тайна» в здравоохранительном законодательстве не устранила проблем ее гражданско-правовой охраны. На примерах судебной практики показаны способы защиты сведений, составляющих врачебную тайну, при их разглашении лицами, обязанными ее соблюдать. На основе анализа отдельных законодательных актов, касающихся врачебной тайны, выявлены противоречия в установленных гарантиях конфиденциальности личной информации о пациенте. С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, воспринятой судами общей юрисдикции, определены обстоятельства, которые не признаются нарушением врачебной тайны пациента.

Цель исследования состоит в дополнении научного знания о режиме врачебной тайны и особенностях ответственности за ее нарушение.

Задачи: выявление особенностей режима врачебной тайны и гражданско-правовой ответственности за ее нарушение, установление проблем, связанных с реализацией права пациента на защиту врачебной тайны на основе анализа норм гражданского законодательства, научных публикаций, практики Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции по искам о защите врачебной тайны.

Методология. В работе нашли применение общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, системно-аналитический и формально-юридический.

Результаты исследования имеют теоретико-прикладной характер и направлены на поиск оптимальных решений для эффективной защиты данных пациента, составляющих его врачебную тайну.

Выводы. Автором обоснована необходимость признания на законодательном уровне врачебной тайны как самостоятельного личного нематериального блага; предлагается законодательно расширить круг субъектов, осуществляющих профессиональную деятельность в интересах пациента, для получения сведений, составляющих врачебную тайну без его специального согласия.

Ключевые слова: врачебная тайна; личная тайна; медицинская тайна; частная жизнь; правовой режим; ответственность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Сурков А. Н., Агарков Б. В. Режим врачебной тайны и гражданско-правовая ответственность за его нарушение // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 89–98. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-89-98>.

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята к публикации 24.11.2023

Опубликована 25.12.2023

The Regime of Medical Secrecy and Civil Liability for its Violation

Aleksandr N. Surkov¹, Bogdan V. Agarkov¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gpkursk@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article analyzes the institution of medical secrecy and the ways of its protection by a citizen as a personal non-property good. The legal regulation of the concept of «medical secrecy» in healthcare legislation has not eliminated the problems of its civil protection. The examples of judicial practice show ways to protect the information constituting a medical secret when they are disclosed by persons who are obliged to comply with it. Based on the analysis of certain legislative acts concerning medical secrecy, contradictions in the established guarantees of confidentiality of personal information about the patient were revealed. Taking into account the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, accepted by the courts of general jurisdiction, the circumstances that are not recognized as a violation of the patient's medical secrecy are determined.

The purpose of the study is to supplement scientific knowledge about the regime of medical secrecy and the specifics of responsibility for its violation.

Objectives: identification of the peculiarities of the regime of medical secrecy and civil liability for its violation, identification of problems related to the implementation of the patient's right to protection of medical secrecy based on the analysis of the norms of civil legislation, scientific publications, the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction on claims for protection of medical secrecy.

Methodology. The work uses general scientific and private scientific methods of cognition: dialectical, methods of analysis and synthesis, induction, deduction, system-analytical and formal-legal.

The results of the study are theoretical and applied in nature and are aimed at finding optimal solutions for effective protection of patient data that constitute his medical secrecy.

Conclusions. The author substantiates the need for recognition at the legislative level of medical secrecy as an independent personal intangible good; it is proposed to legislatively expand the range of subjects engaged in professional activities in the interests of the patient to obtain information constituting medical secrecy without his special consent.

Keywords: medical secrecy; personal secrecy; medical secrecy; private life; legal regime; responsibility.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Surkov A. N., Agarkov B. V. The Regime of Medical Secrecy and Civil Liability for its Violation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 89–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-89-98>

Received 13.10.2023

Accepted 24.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Врачебная помощь как особый вид профессиональной деятельности предполагает сохранение сведений, полученных при ее оказании, в тайне. Врачебная тайна не только информация, ставшая известной врачу в связи с обращением за медицинской помощью, заболеванием и

лечением пациента, но и доверенные ему личные переживания, семейные, интимные тайны и др. Статьей 23 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Особую значимость охраны врачебной тайны неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Фе-

дерации при рассмотрении жалоб, связанных с ее защитой. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об охране здоровья) соблюдение врачебной тайны провозглашается одним из принципов охраны здоровья¹. Конституционные нормы нашли свое развитие и в отраслевом законодательстве, а потому проблемы, связанные с доступом к информации о пациенте и оказании ему медицинской помощи, являются предметом исследования многих ученых. Проведен ряд научных исследований на эту тему специалистами по конституционному, информационному, уголовному, гражданскому и медицинскому праву [1, с. 125; 2, с. 145; 3, с. 28; 4, с. 30; 5, с. 61]. Вместе с тем в научных трудах не всегда изучается судебная практика по делам о защите прав пациентов на врачебную тайну, не исследованы все основания, по которым суды признают это право нарушенным, а также пробелы правового регулирования режима врачебной тайны. Настоящее исследование направлено на разработку новых теоретических и законодательных положений, касающихся рассматриваемой проблемы.

Методология

Методологическую основу работы составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Для исследования правового содержания института врачебной тайны в качестве общенаучного использовался диалектический метод научного познания. При изучении проблем, возникающих при рассмотрении исков о защите права на врачебную тайну, внимание уделялось и другим общенаучным методам (анализ, синтез, индукция, де-

дукция). Формально-юридический метод позволил изучить правовые нормы, определяющие режим врачебной тайны и устанавливающие ответственность за его нарушение, постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, федеральное законодательство, регулирующие отдельные вопросы охраны персональной медицинской информации, рассмотреть существующие подходы правоприменителя к разрешению исков о защите прав лиц, чья личная (врачебная) тайна была разглашена. Системно-аналитический метод позволил систематизировать имеющиеся научные разработки по теме работы и материалы правоприменения, описать полученные результаты и сформулировать предложения правотворческого характера.

Результаты и их обсуждение

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) не выделяет врачебную тайну как объект специальной охраны. Законодатель гарантирует ее защиту в качестве общего института личной тайны, охватывающей все сферы частной жизни, и в том числе медицинскую помощь. Так, в ст. 152.2 ГК РФ запрещается сбор, хранение и распространение информации без согласия гражданина, сопряженные с нарушением прав на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну. Охраняется врачебная тайна как составной элемент тайны частной жизни в качестве нематериального блага (ст. 150 ГК РФ). Справедливо мнение отдельных исследователей о том, что право на охрану врачебной тайны должно быть закреплено в ГК РФ наравне с другими личными неимущественными правами [6, с. 14]. Согласно ст. 13 Закона об охране здоровья, содержание врачебной тайны составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении (ст. 13). Другими словами, врачеб-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: [ред. от 24.07.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 23.09.2023).

ную тайну включают сведения об обращении к врачу, в медицинскую организацию, о предварительном диагнозе, в том числе не подтвержденном, самом заболевании, результаты инструментальных исследований, методы обследования и терапии, биометрические данные пациента, его физические и психические особенности, другие персональные данные [7, с. 42].

Законом об охране здоровья регулируются ограничения в доступе к врачебной тайне, субъектный состав и исключения из принципа сохранности личных данных, связанных с оказанием медицинской помощи. Лица, имеющие доступ к таким сведениям, определяются законом или пациентом, указавшим, кто именно информируется о составляющих врачебную тайну сведениях. Имеются и исключения из требования о сохранении врачебной тайны и ее передаче третьим лицам без предварительного согласия пациента или его законного представителя. Не будет разглашения врачебной тайны, если родителям или законному представителю предоставлена информация о состоянии здоровья несовершеннолетних детей (в возрасте от 15 до 18 лет) [8, с. 45], при наличии угрозы распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений.

Врачебная тайна может быть раскрыта и по запросу правоохранительных органов, судов, органа уголовно-исполнительной системы исключительно в связи с расследованием, судебным разбирательством или исполнением наказания и др. [9, с. 16; 10, с. 330] И суды подтверждают такую практику, не признавая нарушениями права на врачебную тайну случаи, когда данные, ее составляющие, были переданы в правоохранительные органы. Так, В. обратился в суд с иском к Краснокамской городской больнице, которая, по его мнению, противоправно передала результаты обследования в травматологическом отделении следователю нарочно. По мнению истца, эти сведения

составляют врачебную тайну и не подлежат обозрению третьими лицами без согласия пациента. Отказав в удовлетворении иска, Краснокамский городской суд указал, что выяснение причин необходимости истребования сведений в рамках уголовного дела не входит в компетенцию больницы, а доказательств, подтверждающих утверждение о наличии факта разглашения врачебной тайны, истец не представил¹.

Не требуется и предварительного согласия умершего пациента, если при жизни он не оставил согласия на доступ к врачебной тайне близким родственникам и не запретил получение ими информации, связанной с оказанием медицинских услуг. Это правило было сформулировано Конституционным Судом РФ в определении от 13.01.2020 № 1-П, рассмотревшим жалобу Р. Д. Свечниковой². Сложившаяся до этого судебная практика ввиду прямого запрета на разглашение врачебной тайны ч. 2 ст. 13 Закона об охране здоровья признавала законными действия врачей по отказу в выдаче копии истории болезни родственникам умерших больных³.

¹ Решение Краснокамского городского суда Пермского края от 05.08.2019 по делу № 2-855 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lhA4oLpzbOJn/> (дата обращения: 23.09.2023).

² По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 пункта 5 статьи 13, части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р. Д. Свечниковой: постановление Конституционного Суда РФ от 13 янв. 2020 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2020. № 1.

³ Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 04.09.2013 по делу № 2-2900 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт.. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Em3cW1LFv8rc/?ysclid=Invzrkuwvc873141713/> (дата обращения: 23.09.2023); Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14.05.2014 по делу № 33-3828 // Судебные и

Между тем необходимость в получении документов, относящихся к врачебной тайне, возникает в случаях, когда родственники умершего пациента считают, что причиной его смерти явилась ненадлежащая медицинская помощь [11]. И по делу Р. Д. Свечниковой суды всех инстанций признали правомерным отказ должностных лиц медучреждений в предоставлении сведений, составляющих врачебную тайну, на том основании, что при жизни умерший супруг не обращался с заявлением о получении копий медицинских документов о состоянии здоровья и не давал согласия на их получение кем-либо. Дело дошло до Конституционного Суда РФ, который признал незаконным отказ заявительнице в предоставлении копий документов о лечении умершего супруга. Конституционный Суд РФ предписал медицинским организациям предоставлять для ознакомления документы умершего пациента супругу (супруге), близким родственникам (членам семьи) умершего пациента, лицам, указанным в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Отказ в таком доступе допускается, если при жизни пациент выразил запрет на раскрытие сведений о себе, составляющих врачебную тайну¹. Эта позиция Конституционного Суда РФ, последовательно подтверждаемая им и в других решениях², легла в основу изме-

нения ст. 13 Закона об охране здоровья, которая была дополнена п. 3.1 [12, с. 43].

Разъяснения Конституционного Суда РФ суды стали применять немедленно, еще до внесения изменений в ст. 13 Закона об охране здоровья. Например, как следует из иска К., после смерти матери он обращался в Центральную ГКБ г. Калининграда с заявлением о предоставлении заверенной медицинской карты умершей и ознакомлении с медицинскими документами. Главврач больницы обосновал свой отказ врачебной тайной. Московский районный суд г. Калининграда принял решение о понуждении больницы предоставить истцу имеющуюся медицинскую документацию и взыскать в его пользу моральный вред. Удовлетворяя иск, суд сослался на постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П, который впредь до внесения в законодательство необходимых изменений определил порядок доступа к медицинской документации умершего пациента по требованию супруга и членов семьи. Он обосновал свою позицию «испытанными нравственными страданиями, сильной психоэмоциональной перегрузкой в связи с невозможностью детально ознакомиться с медицинскими документами умершей матери в течение пяти месяцев»³.

За допущение разглашения врачебной тайны установлены разные виды юридической ответственности [13, с. 115]. Следуя

нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q9lxZHYymLrT/?ysclid=lo1wjylzm958707683> (дата обращения: 23.09.2023); Кассационное определение Тверского областного суда от 10.11.2011 по делу № 33-4643 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7kJalfbYplWH/?ysclid=lo1luv2c12190774329> (дата обращения: 24.09.2023).

¹ Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за I квартал 2020 года // Конституционный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 24.09.2023).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Ни-

колаевича на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 1275-О // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182084/ (дата обращения: 24.09.2023).

³ Решение Московского районного суда г. Калининграда от 17.07.2020 по делу № 2-1519 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w2fLI4GhBDrK> (дата обращения: 24.09.2023).

положениям ст. 151 ГК РФ, при причинении физических или нравственных страданий гражданину, когда нарушены его личные неимущественные права, суд может обязать нарушителя возместить моральный вред посредством денежной компенсации. Эта норма применима и к случаям нарушения врачебной тайны, что подтверждается разъяснением Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»¹. В его 14 пункте нравственными страданиями признаются страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека, обусловленные в том числе и раскрытием врачебной тайны. Причем в соответствии со ст. 1068 ГК РФ возмещает вред при исполнении трудовых обязанностей не его непосредственный причинитель (работник), а медицинское учреждение, которое и выплачивает денежную компенсацию пациенту. К примеру, Е. обратилась в суд с иском к Барышской больнице о взыскании денежной компенсации за моральный вред, причиненный разглашением врачебной тайны. Истица доказала, что главный врач больницы направила в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав сведения, составляющие врачебную тайну. Они включали информацию о состоянии её здоровья, диагнозе, об обследовании и лечении, постановке на учет в связи с заболеванием, выписку из медицинской карты, которая идентифицирует ее как пациента. По утверждению Е., она хранила в тайне свое заболевание и не давала согласия на передачу

указанных сведений третьим лицам. Ее диагноз стал известен жителям небольшого города, что причинило ей нравственные страдания. Барышский городской суд Ульяновской области, учитывая доказательства разглашения ответчиком врачебной тайны, а именно диагноз истицы без ее согласия, удовлетворил требования Е. Суд взыскал с больницы в ее пользу денежную компенсацию морального вреда и компенсацию судебных расходов². И другой пример. Требования истицы В. о компенсации морального вреда к краевой клинической инфекционной больнице были удовлетворены. Черновский районный суд г. Читы признал доказанным нарушение врачебной тайны об инфекционном заболевании беременной В., находившейся в больнице на лечении. Разглашение тайны выразилось в предоставлении ее врачом доступа к сведениям о болезни другому врачу, которая рассказала о заболевании родственникам В.³

Еще одним способом защиты права на врачебную тайну является обращение в суд с иском граждан не к медицинским учреждениям, а к средствам массовой информации. Например, П. при обосновании иска о компенсации ей морального вреда за раскрытие врачебной тайны указала, что после урагана, обрушившего на нее киоск, она получила травму и была доставлена спасателями МЧС в больницу. Местная газета опубликовала ее персональные данные и диагноз, хотя ни она, ни ее родственники не давали согласия на это. Самарский районный суд г. Самары в своем решении признал нарушением

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 24.09.2023).

² Решение Барышского городского суда Ульяновской области от 30.09.2011 по делу № 2-818 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MdXTgKD3SZUV/> (дата обращения: 24.09.2023).

³ Решение Черновского районного суда г. Читы от 24.01.2019 по делу № 2-1977 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WpHJwBMzIt5U/> (дата обращения: 24.09.2023).

права истицы на врачебную тайну публикацию анкетных данных, даты рождения и диагноза без ее согласия¹.

Следует отметить, что в теории продолжается дискуссия ученых по ряду вопросов, связанных как с понятием врачебной тайны, так и с ее субъектным составом. В законе об охране здоровья законодатель использует термин «врачебная тайна», а в юридической литературе активно обсуждаются его допустимость и замена на понятие «медицинская тайна» [14, с. 64]. Сторонники легализации второго, более объемного, понятия полагают, что информацию, связанную с лечением пациента, состоянием его здоровья должны хранить не только врачи, но и весь медицинский персонал учреждения [15, с. 403; 16, с. 18; 17, с. 104]. Противники медицинской тайны как юридической категории полагают, что врачебная тайна относится и к личной, и к семейной тайне, и характеризует не профессию врача, а вид его деятельности (лечение) [18, с. 32]. Полагаем, что действующий термин «врачебная тайна» является устоявшимся и вполне соответствует принципу ограничения доступа к личной информации пациента. К тому же именно врачебная тайна является тайной профессиональной, поскольку как личная она доверяется пациентом врачу и персоналу медицинских учреждений для исполнения ими профессиональных обязанностей. И тогда вместе с доступом к личной тайне на указанных субъектов врачебной деятельности возлагается обязанность по ее неразглашению.

Обсуждается в науке и вопрос о доступе к информации, составляющей врачебную тайну, страховых компаний [19, с. 65] и адвокатов в силу их профессиональной деятельности [20, с. 100]. Он поднимается по той причине, что закон

об охране здоровья вступает в противоречие с иными законодательными актами, что приводит к формированию неединообразной практики. К примеру, страховая организация запрашивает медицинские документы о состоянии здоровья умершего пациента, чтобы исполнить обязательства по договору страхования его жизни и здоровья, однако здесь требуется письменное согласие застрахованного. В то же время запросы страховщиков при наступлении страхового случая обязаны быть исполнены для решения вопросов о выплатах (Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»)².

Исследователи справедливо ставят и вопрос о том, что медицинские организации, выдавая сведения по адвокатскому запросу в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности»³ без согласия клиента, нарушают закон об охране здоровья [21, с. 36]. Это следует из его положений, в которых адвокат как лицо с правом получения информации о медицинской помощи пациенту не назван. С другой стороны, адвокат вправе собирать сведения для оказания юридической помощи, и в том числе через запрос в медицинские учреждения. На них лежит обязанность предоставить адвокату запрошенные документы или их копии. Суды заняли единую позицию, решая, что адвокат может запросить информацию о состоянии здоровья доверителя только при наличии его письменного согласия.

² Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1: [ред. от 28.04.2023] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 24.09.2023).

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ: [ред. от 24.07.2023] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 24.09.2023).

¹ Решение Самарского районного суда г. Самары от 18.09.2014 по делу № 2-2340 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aPjx3sld2vmp/> (дата обращения: 14.10.2023).

Этот пробел с конкуренцией норм федеральных законов должен быть устранен. Следует поддержать предложения правоведов о расширении профессиональных возможностей адвокатов в рамках заключенного договора об оказании юридических услуг. Адвокаты должны быть включены в перечень лиц, обладающих правом получить конфиденциальные сведения о состоянии здоровья клиента (пациента) без его согласия на основании своего статуса.

Выводы

Как одна из наиболее значимых для человека врачебная тайна нуждается в особой сохранности. В силу этого она должна определяться законодателем не

как составная часть личной тайны частной жизни, а получить статус самостоятельного объекта и подлежать специальной охране. Для этого в ГК РФ должно быть сформулировано право на охрану врачебной тайны наряду с прочими личными неимущественными правами. Во избежание судебных споров о разглашении врачебной тайны страховыми компаниями, адвокатами пациентов и медицинскими учреждениями следует разрешить имеющиеся противоречия в законодательстве об охране здоровья и о страховании и адвокатской деятельности в части предоставления медицинской документации после смерти пациента или во время осуществления защиты его интересов.

Список литературы

1. Басова А. В., Комкова Г. Н., Торосян Р. А. Конституционное право ВИЧ-инфицированных российских граждан на охрану личной тайны: пределы ограничения // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2021. № 1. С. 124–130.
2. Радов В. В., Журилов Н. В. Проблемы права в регламентации врачебной тайны // Медицинское право: теория и практика. 2020. № 2 (12). С. 142–149.
3. Рыжова О. А., Паменкова И. А. Ответственность за разглашение врачебной тайны // Наука. Общество. Государство. 2017. № 3 (19). С. 25–31.
4. Серебряков А. А. Допустимость предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в публичных интересах // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 28–32.
5. Шевчук С. С., Петрова Н. В. Правовые гарантии охраны частной жизни гражданина при оказании медицинских услуг // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 58–63.
6. Крюкова Е. С. Врачебная тайна в аспекте охраны генетической информации // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 11–25.
7. Герш М. В. О разглашении врачебной тайны и ответственности за это // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2020. № 4. С. 41–48.
8. Предеина И. В. Врачебная тайна в отношении несовершеннолетних старшего возраста: новые аспекты правового регулирования // Медицинское право. 2020. № 6. С. 41–49.
9. Александров А. А. Некоторые особенности понятия врачебной тайны в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 6 (223). С. 15–21.
10. Жиронкина Ю. Е. Проблемы защиты медицинской тайны в деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 329–331.
11. Цыпина Е. Б. Проблемы врачебной тайны // Адвокатская газета. 2020. 22 янв.
12. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Институт посмертной врачебной тайны в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (54). С. 41–50.
13. Скребнева Н. А. Особенности и противоречия правового регулирования врачебной тайны в Российской Федерации как объекта правонарушений медицинских работников и медицинских организаций // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. 2019. № 2 (29). С. 113–117.
14. Шибаев Д. В. Правой режим врачебной тайны как информационно-правового объекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 63–67.

15. Давлетшин А. Р. Право на врачебную (медицинскую) тайну и квалифицированную юридическую помощь // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 401–409.
16. Павлов А. В. О некоторых проблемах терминологии законодательства о врачебной тайне // Медицинское право. 2019. № 1. С. 17–23.
17. Цыпина Е. Б. Понятие медицинской тайны в законодательстве и научной доктрине // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 103–110.
18. Цыпина Е. Б. Особенности правового режима врачебной тайны // Информационное право. 2020. № 1. С. 31–35.
19. Рубанова М. Е., Портенко Н. Н., Масляков В. В. Правовые аспекты врачебной тайны // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 63–69.
20. Феоктистов Д. Е. Теоретические вопросы правового режима сведений, составляющих и не составляющих врачебную тайну // Наука. Общество. Государство. 2021. № 3 (35). С. 99–109.
21. Куранов В. Г. К вопросу о совершенствовании правового регулирования института врачебной тайны // Медицинское право. 2014. № 2. С. 34–38.

References

1. Basova A. V., Komkova G. N., Torosyan R. A. Konstitucionnoe pravo VIC-inficirovannykh rossiiskikh grazhdan na okhranu lichnoi tainy: predely ogranicheniya [The constitutional right of infected Russian citizens to protect personal secrets: limits of restriction]. *VICH-infekciya i immunosupressii = HIV Infection and Immunosuppression Disorders*, 2021, no. 1, pp. 124–130.
2. Radov V. V., Zhurilov N. V. Problemy prava v reglamentacii vrachebnoj tajny [Problems of law in the regulation of medical secrecy]. *Medicinskoe pravo: teoriya i praktika = Medical law: theory and practice*, 2020, no. 2 (12), pp. 142–149.
3. Ryzhova O. A., Pamenkova I. A. Otvetstvennost' za razglashenie vrachebnoj tajny [Responsibility for disclosing a medical secret]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2017, no. 5(3), pp. 25–31.
4. Serebryakov A. A. Dopustimost' predostavleniya svedenij, sostavlyayushchikh vrachebnuyu tajnu, v publicznykh interesakh [The permissibility of providing information constituting a medical secret in the public interest]. *Rossiysko-aziatskij pravovoj zhurnal = Russian-Asian Legal Journal*, 2020, no. 1, pp. 28–32.
5. Shevchuk S. S., Petrova N. V. Pravovye garantii ohrany chastnoj zhizni grazhdanina pri okazanii medicinskih uslug [Legal guarantees of protecting private life of a citizen in the context of medical services]. *Evrasiyskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2020, no. 5 (48), pp. 58–63.
6. Kryukova E. S. Vrachebnaya tajna v aspekte ohrany geneticheskoy informacii [Medical secrecy in terms of protecting genetic information]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal State: Theory and Practice*, 2021, no. 2 (64), pp. 11–25.
7. Gersh M. V. O razglashenii vrachebnoj tajny i otvetstvennosti za eto [On the disclosure of medical secrets and responsibility for it]. *Otdel kadrov gosudarstvennogo (municipal'nogo) uchrezhdeniya = Personnel Department of a State (Municipal) Institution*, 2020, no. 4, pp. 41–48.
8. Predeina I. V. Vrachebnaya tajna v otnoshenii nesovershennoletnikh starshego vozrasta: novye aspekty pravovogo regulirovaniya [Medical secrecy in relation to older minors: new aspects of legal regulation]. *Medicinskoe pravo = Medical law*, 2020, no. 6, pp. 41–49.
9. Aleksandrov A. A. Nekotorye osobennosti ponyatiya vrachebnoj tajny v ugovnom sudoproizvodstve [Some features of the concept of medical secrecy in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Jurisprudence*, 2011, no. 6 (223), pp. 15–21.
10. Zhironkina Yu. E. Problemy zashchity medicinskoj tajny v deyatel'nosti organov vnutrennikh del [Problems of protecting medical secrets in the activities of internal affairs bodies]. *Uchenye zapiski Orel'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 4, pp. 329–331.

11. Cypina E. B. Problemy vrachebnoj tajny [Problems of medical secrecy]. *Advokatskaya gazeta* = *Advocate newspaper*, 2020, January 22.
12. Sintsov G. V., Feoktistov D. E. Institut posmertnoi vrachebnoi tainy v pravovykh pozitsiyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Institute of posthumous medical secrecy in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* = *Izvestiya of Higher educational institutions. Volga region. Social sciences*, 2020, no. 2 (54), pp. 41–50.
13. Skrebneva N. A. Osobennosti i protivorechiya pravovogo regulirovaniya vrachebnoj tajny v Rossijskoj Federacii kak ob"ekta pravonarushenij medicinskih rabotnikov i medicinskih organizacij [Features and contradictions of legal regulation of medical secrecy in the Russian Federation as an object of offenses by medical staff and medical organizations]. *Infektsionnye bolezni: Novosti. Mneniya. Obuchenie* = *Infectious Diseases: News. Opinions. Training*, 2019, no. 2 (29), pp. 113–117.
14. Shibaev D. V. Pravo i rezhim vrachebnoj tajny kak informacionno-pravovogo ob"ekta [The legal regime of medical secrecy as an information and legal object]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* = *Right. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 3, pp. 63–67.
15. Davletshin A. R. Pravo na vrachebnuyu (medicinskuyu) tajnu i kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch [The right to medical (medical) secrecy and qualified legal assistance]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Scientific notes of Kazan University. Humanities Series*, 2017, no. 2, pp. 401–409.
16. Pavlov A. V. O nekotorykh problemakh terminologii zakonodatel'stva o vrachebnoj tajne [On some terms in the legislation on medical secrecy]. *Meditsinskoe pravo* = *Medical Law*, 2019, no. 1, pp. 17–23.
17. Cypina E. B. Ponyatie medicinskoj tajny v zakonodatel'stve i nauchnoj doktrine [The concept of medical secrecy in legislation and scientific doctrine]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* = *Bulletin of the South Ural State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 103–110.
18. Cypina E. B. Osobennosti pravovogo rezhima vrachebnoj tajny [Features of the legal regime of medical secrecy]. *Informacionnoe pravo* = *Information law*, 2020, no. 1, pp. 31–35.
19. Rubanova M. E., Portenko N. N., Maslyakov V. V. Pravovye aspekty vrachebnoj tajny [Legal aspects of medical secrecy]. *Zhurnal prikladnykh issledovanij* = *Journal of Applied Research*, 2021, no. 2, pp. 63–69.
20. Feoktistov D. E. Teoreticheskie voprosy pravovogo rejima svedenii, sostavlyayushchikh i ne sostavlyayushchikh vrachebnuyu tajnu [Theoretical issues of the legal regime of information constituting and not constituting a medical secret]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* = *The science. Society. State*, 2021, no. 3 (35), pp. 99–109.
21. Kuranov V. G. K voprosu o sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya instituta vrachebnoj tajny [On the issue of improving legal regulation of medical privacy]. *Meditsinskoe pravo* = *Medical law*, 2014, no. 2, pp. 34–38.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сурков Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: rnessa30@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Aleksandr N. Surkov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Professor of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: rnessa30@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Агарков Богдан Владимирович, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0459-075X

Bogdan V. Agarkov, Post-Graduate Student of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
ORCID: 0000-0003-0459-075X